

18+

**ПОЛУЭКТОВ
ВЛАДИМИР**

МАШИНА СМЕРТИ

Владимир Полуэктов

Машина смерти

«Издательские решения»

Полуэктов В.

Машина смерти / В. Полуэктов — «Издательские решения»,

Вы чувствуете себя марионеткой в руках обстоятельств? Эта книга докажет, что ваша «личность» — лишь набор зашитых программ, унаследованных от родителей и социума. Автор предлагает радикальный метод «перепрошивки» сознания, позволяющий выйти из колеса страданий, болезней и неудовлетворенности, и стать автором собственной реальности.

© Полуэктов В.

© Издательские решения

Содержание

Машина смерти	6
Глава 1. Архитектура самодеструкции: вирусный код семейной линии	7
Дисклаймер	7
Введение в систему: Двойная матрица восприятия	8
Глава 2. Разрушение отождествления: Архитектура познания и неизменное «Я»	10
Протокол форматирования диска: Уничтожение архива	11
Инструкция по демонтажу (для практиков)	13
Глава 3. Анатомия захвата: Телесный корсет семейной линии	14
Глава 4. Иллюзия телесности: Архитектура Стресса и Страх	18
Глава 5. Архитектура захвата: От интереса к блокаде	21
Глава 6. Архитектура смысла: Пустота звука и тюрьма ума	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Машина смерти

Владимир Полуэктов

© Владимир Полуэктов, 2026

ISBN 978-5-0070-9295-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Машина смерти

Глава 1. Архитектура самодеструкции: вирусный код семейной линии

Дисклаймер

То, что ты сейчас откроешь — не книга по самопомощи. Здесь нет спасительных пледов, травяного чая и марафонов желаний. Это инструкция по демонтажу. Все концепции здесь — от цифрового слепка сознания до «эфира разумности» — лишь термины авторского жанра биофантастики. Мы будем препарировать фантомы на бумаге. Если попытаешься пришить эти протоколы к своей реальной жизни без адаптации — свернешь шею. Автор снимает с себя ответственность за твои попытки лечить сломанный позвоночник мантрами. Экспериментируй на свой страх и риск.

Введение в систему: Двойная матрица восприятия

Социальная модель мышления — это не просто набор правил поведения. Это фундаментальная двойная матрица, внутри которой заперт любой прыгающий Я. Система работает на двух контурах. Внешний слой — витрина. Навязанные стандарты успеха, глянцевого лица, правила этикета. То, как тебя учат улыбаться, когда хочется перегрызть горло. Внутренний контур куда страшнее. Это вирусный код твоей семейной разговорно-двигательной линии. Не воспитание. Инсталляция базового ПО. Твоя интеллектуальная надстройка пытается решить задачу социума («как стать богатым»), но делает это через гнилые паттерны предков («деньги — это грязь, мы люди честные, надо страдать»). Результат всегда один: короткое замыкание. Биокукла идет по кругу, сжигая АТФ впустую.

Всё упирается в мыслительную память. Она многослойна, как труп в криминальном лесу:

— **Образная:** киноархив чужих рож в твоей голове.

— **Речевая:** банк готовых фразочек-шаблонов, которые вылетают изо рта раньше, чем ты успеваешь подумать.

— **Двигательная:** то, как ты сутулишься ровно так же, как твой отец перед поркой.

Но самое дно этой выгребной ямы — клеточная память. Там, в ДНК, прошит травматический опыт прабабки, которую насиловали у амбара или раскулачивали. Всё это сплетается в тугую жгут телесно-разумных программ. Они управляют твоим гормональным фоном, давлением и дыханием. Ты даже не замечаешь, как начинаешь задыхаться при виде начальника — это сработала инсталляция столетней давности.

Образ самодеструктора: Структура обработки информации

Самодеструктор судьбы — это не твоя плохая черта характера. Это архитектура процессора. Железо. Ядро операционной системы. В памяти семейной разговорно-двигательной линии лежат не воспоминания о рыбалке с дедом. Там хранятся готовые боевые вирусы. Конкретные интонации голоса отца. Жест матери, поджимающей губы. Мимическая маска жертвы. Чистая телесная память. Она копируется тебе через взгляд, через прикосновение, через воздух в квартире. Ты не родился личностью. Тебе установили пиратскую копию софта одного из носителей твоей фамилии.

Этот способ мышления-самодеструктор достался тебе не за грехи. Он вырос из первотравмы рода. На этом гнойнике выстроили стратегию выживания. И стратегия эта гениальна в своей тупости: повторять одно и то же дерьмо снова и снова. Саботировать успех. Выбирать партнеров, которые будут вытирать ноги. Болеть строго по расписанию. Для программы стабильность — это повторение известного ада. Даже если этот ад ведет напрямик в могилу, программа выберет его, потому что там всё понятно и предсказуемо.

Протокол деконструкции: Извлечение компонентов

Понимание архитектуры дает единственный доступный инструмент — протокол хирургического извлечения. Цель — не починить вирус. Цель — форматирование раздела. Работа ведется напрямую с образом паразита.

Процесс деконструкции выглядит как вскрытие брюшной полости ржавым ножом:

— **Извлечь идентичность.** Первое правило хирургии: отдели мясо от опухоли. Ты — не твой геморрой. Ты — не роль «Вечного терпилы», прописанная в семейном реестре. Ты — механизм, который юзает этот глюк. Наблюдай за ним. Как энтомолог смотрит на паука. Без соплей.

— **Извлечь вовлечение.** Перестань кормить тварь энергией. Хватит ненавидеть свои проклятия и жалеть свою загубленную судьбу. Эмоция — это розетка, в которую включен самодеструктор. Стань холодным инженером. У тебя потек унитаз? Ты же не злишься на фаянс. Ты берешь ключ и чинишь.

— **Извлечь заинтересованность.** Программа часто маскируется под желания. «Я хочу страдать, чтобы меня пожалели». Отруби вектор тяги. Перестань хотеть быть жертвой. Желание питает чип. Оставь только сухой интерес исследователя: «Окей, какой компонент вируса сейчас активировался?»

— **Извлечь осмысление.** Самый липкий клей. Ум обожает искать смысл в говне. «Я бухаю, потому что папа ушел». «У меня рак, потому что Вселенная учит смирению». Прекрати искать смыслы. Осмысление удерживает программу на плаву. Замени вопрос «Почему я такой мудака?» на технический запрос: «Какая строка кода сейчас дала сбой?».

На пустое место нужно ставить новый модуль.

Направить внимание. Это не медитация с благовониями. Внимание — это лазерный прицел. Куда смотришь, туда течет энергия. Обычно она течет внутрь программы. Разверни трубу. Смотри *на* импульс. Вот возник зуд купить хрень. Вот он превратился в действие. Наблюдай за этим захватом изнутри, не давая денег.

Направить знание. Знание — это критерий реальности. Телесный чек. Если ум говорит: «Эта работа сделает меня счастливым», знание орет: «Где в теле ощущение счастья? Покажи мне биохимию прямо сейчас! Нет её? Значит, заткнись». Иллюзии умирают быстро, когда их заставляют предъявить физический результат.

Этот протокол — первый шаг к выходу из мясорубки. Ты не лечишь болезнь. Ты удаляешь вредоносное ПО, которое предки закачали тебе в BIOS вместе с цветом глаз.

Ткацкий станок семейной линии гремит круглосуточно. Он плетет не саван твоей судьбы, а колючую проволоку вокруг вольера.

Твоя задача — не пытаться красиво вписаться в этот орнамент. Твоя задача — найти ножницы и резать провода.

Глава 2. Разрушение отождествления: Архитектура познания и неизменное «Я»

Когда биомеханизм сталкивается с внешним миром — будь то тупая рожа начальника в опенспейсе, холодный ветер или внезапная вспышка гнева у кассирши в супермаркете — запускается принципиально иной процесс. Это не просто обновление базы данных. Если в механизме ума не происходит идентичного узнавания прежнего телесного опыта, хранящегося в заскорузлых архивах мышечной памяти, система дает сбой. Запускается познание новых свойств событийности. Слой за слоем сползает старая краска, и обнажается более глубокий уровень бытия — знание себя как чистого носителя.

В этот момент происходит критическая ошибка в архитектуре захвата. Не срабатывает идентичность циклоида. Циклоид — это базовая прошивка, вечный двигатель страданий. Стимул извне -> поиск совпадения в помойке прошлого -> автоматический спазм-реакция -> сброс результата обратно в кэш. Замкнутый контур канализации. Но когда текущее событие оказывается слишком новым, слишком острым или неправильным, чтобы найти свой аналог в пыльном семейном альбоме, механизм отождествления клинит. И именно в этой точке заклинивания шестеренок он разрушается.

Механизм отождествления — это суперклей, которым ваше иллюзорное «Я» намертво примазывается к содержимому черепной коробки. Он шепчет: «Ты — это твои долги», «Ты — это твой геморрой», «Ты — это взгляд твоей матери, полный разочарования в 1998 году». Когда клей растворяется, воспринимаемое событие перестает быть очередной папкой в деле №УГ-456 («Дело о несчастном идиоте»). Оно не архивируется. Оно проживается как акт прямого террора против реальности. Чистое исследование через рецепторы.

Если каждое столкновение с асфальтом приносит новую ссадину, а не старую мозоль, если вы не проецируете на мир свои детские обиды на отца, процесс становится непрерывным познанием. В этом бесконечном избиении младенцев существует нечто инородное. То, что невозможно разбить молотком. Не объект пыток, а сам палач — знание своего присутствия как первичного механизма регистрации боли. Вы перестаете быть набором гнилых рефлексов и становитесь тем самым пустым креслом в кинозале, которое наблюдает за порнографией чужих жизней на экране.

Протокол форматирования диска: Уничтожение архива

Этот процесс требует хирургической точности и отсутствия анестезии. Необходимо системно удалить базовые драйверы, на которых держится архив ложного опыта. Мы идем в BIOS материнской платы.

Из образа и информации семейной разговорно-двигательной линии необходимо физически выпотрошить:

- **Запоминание:** способность фиксировать координаты боли.
- **Сохранение:** функция записи этого мусора на жесткий диск ДНК.
- **Узнавание:** вирус Касперского наоборот, который блокирует всё новое, маркируя его как «известную угрозу».

Архитектура той липкой лужи, которую вы называете своей личностью, строится на противоположных процессах распада. Она держится на соплях:

- **Повторении:** бесконечном прокручивании одной и той же кассеты с порно детства.
- **Сохранении:** удержании этих сценариев под страхом смерти, потому что неизвестность пугает сильнее рака.
- **Узнавании:** мгновенном спазме автоматической реакции. Собака Павлова увидела лампочку — выделилась слюна. Нулеразумный увидел скидку на айфон — выделился адреналин.

Эта архитектура получает свою грязную энергию через наделениехлама ценностью. Ценность создается по следующей схеме откачки ресурсов:

- **Заинтересованность:** импульс обладания («Хочу эту блестящую штуку»).
- **Вовлеченность:** действие так, будто ты уже этим владеешь («Я мысленно уже купил этот кредитный кроссовер»).
- **Осмысление:** создание высосанных из пальца смыслов («Эта покупка сделает меня статусным, люди начнут меня уважать»).
- **Идентичность:** финальное слияние. «Я есть человек, едущий на этом кроссовере».

Именно через эту цепочку любому говну придается самосущность. Содержимое мышления объявляет мусор объективной реальностью. Оно утверждает: «Это не просто мой загон. Это Закон Вселенной. Так устроен Рынок». И эта провозглашенная во Вселенную галлюцинация формирует ваше будущее.

Человек живет не здесь. Любая его реальность — это всегда сконструированное им самим кладбище надежд. Он строит клетку из собственных ментальных испражнений прямо сейчас, укладывая кирпичи из страха и желания соответствовать, а затем тратит остаток жизни на то, чтобы выжить внутри бетона, даже не понимая, что архитектор-мудак и узник — это одно и то же лицо. Разрушение механизма отождествления — это отказ признавать бетон реальным. Выход на улицу сквозь стену.

Знание себя — это не информация из паспорта. Это состояние тяжелого, вязкого присутствия, которое остается неподвижным фоном, пока вокруг рушатся декорации кукольного театра.

Прекратите искать себя в архиве. Вы — не то дерьмо, которое там хранится. Вы — тот канализационный люк, куда это всё сливается.

Протокол глубокой очистки: Анатомия тишины

Чтобы убить программу, нужно лишить её питания. Бионический модуль самодеструктора жрет ваши нейромедиаторы килограммами. Страх, вина, чувство собственной важности (ЧСВ) — это высокооктановое топливо для демона V1606. Как только вы пытаетесь стать «лучшей версией себя», вы просто качаете мышцы своему тюремщику.

Деконструкция начинается с признания простого факта: вашего «Я» нет дома.

То, что вы считаете собой — это радиоэфир. Помехи. Шипение пустой частоты. Ваше имя, ваша история болезни, ваш диплом престижного вуза, ваша коллекция обид — это просто заставка на мониторе выключенного компьютера. Монитор светится, картинки меняются, процессор греется, но пользователя за клавиатурой нет. Есть только сквозняк.

Большинство из вас панически боятся этой пустоты. Вы затыкаете её сериалами, алкоголем, сексом, спасением планеты и покупкой нового дивана. Вы боитесь остаться наедине со своим ретранслятором, потому что в абсолютной тишине внутреннего пространства слышен лишь гул работающего сервера Вершилы Всего.

Но истинное освобождение — это ледяная вода того самого несуществования. Когда вы перестаете верить собственным мыслям, случается микроинсульт эго.

Представьте: кто-то кричит вам в лицо оскорбление. Старая программа (семейная линия «терпил») выдает пакет команд: «Напрячь шею, покраснеть, придумать остроумный ответ, почувствовать унижение, ненавидеть три дня». Это занимает ровно 0.4 секунды и сжигает годовой запас АТФ. Новый протокол выглядит иначе. Звуковая волна ударяет в барабанную перепонку. Импульс идет по слуховому нерву. Достигает коры. И... останавливается. Там пусто. Нет файла «Реакция_На_Оскорбление_Версия_2.0». Нейрон вспыхивает впустую и гаснет. Оскорбление проходит насквозь, не оставляя экскрементов в вашем внутреннем пространстве.

Это и есть смерть создателя Чучела внутри вас.

Инструкция по демонтажу (для практиков)

— **Локализация паразита.** Найдите место, где болит. Обычно оно прячется в районе солнечного сплетения или горла. Это не эмоция. Это мышечный спазм, в котором упакован чей-то чужой приказ. Твоя бабушка? Учительница химии? Отец, которому вы хотели доказать, что не лох? Вытащите это наружу. Посмотрите на этот ком слизи. Понюхайте. Это пахнет страхом сорокалетней давности.

— **Отключение питания.** Перестаньте называть это «своим». Как только вы говорите «Моя депрессия», вы подписываете акт приема-передачи собственности. Скажите: «В моем теле сейчас запущен процесс выделения желчи, имитирующий депрессию. Кто оператор?». Поиск оператора мгновенно снижает интенсивность симптома на 40%.

— **Взрыв пузыря.** Любой подавленный гнев, любая невыплаканная слеза — это запаянный контейнер с радиоактивными отходами. Он лежит в мышцах таза, шеи или челюсти. Рано или поздно рванет (инфаркт, онкология, внезапное желание уволиться в никуда). Возьмите этот пузырь. Не жалейте его. Признайте его энтропийную природу. И сожмите. Мысленно. До характерного хруста. Позвольте этому биологическому мусору аннигилировать. Да, будет больно. Будет казаться, что умираете вы сами. На самом деле умирает опухоль.

Эстетика разрушения

В Микроразуме принято стыдиться своих изъянов. Люди платят бешеные деньги психотерапевтам, чтобы те помогли им «принять свои травмы». Это самая смешная шутка симулятора. Принять травму — значит официально разрешить ей жить в вашей спальне, пить ваш кофе и спать в вашей постели. Мы действуем иначе.

Ритуал убийства самодеструктора — это не сеанс любви к себе. Это налет. Вы входите в свое внутреннее пространство в берцах. Вы находите ту часть себя, которая говорит: «Я недостойн», «У меня плохая наследственность», «Мне всегда не везет». Вы не спорите с ней. Вы достаете ритуальный нож Лоп Воткэу (в нашей версии — это холодное осознание абсурда) и перерезаете ей горло.

Вы смотрите, как она хрипит, как вытекают последние капли иллюзии. И вы не чувствуете вины. Потому что это была не «часть вас». Это был паразит, использовавший вашу нервную систему для бесплатного проживания.

После такого акта неизбежно наступает фаза Пустоты. Экзистенциальный вакуум. Вам покажется, что вы потеряли почву под ногами. Что исчез моральный компас. Что теперь можно пойти и убить человека. Это хороший знак. Значит, социальная модель мышления наконец отключилась. Мораль — это всего лишь программный код, запрещающий биомеханизму потреблять ресурсы конкурентов. Без неё страшно. Но только в Пустоте можно построить собственную матрицу.

Начало сборки.

То, что останется после взрыва пузырей биомусора — голый ретранслятор, дрожащий в космосе — и есть Создатель. Ему плевать на ваши проблемы. Он дышит. И этого достаточно. Весь остальной мусор мы сейчас будем выжигать каленым железом Симулятора Реальности. Пристегните ремни, чучела. Взлетаем в демонизм.

Глава 3. Анатомия захвата: Телесный корсет семейной линии

Внутренняя речь — это не абстрактная вибрация эфира внутри черепной коробки. Это грубая, потная, осязаемая физика. Внутренняя речь живет в мышцах. Она заперта в хроническом гипертонусе жевательных мышц, спазмированном горле, сведенных челюстях и, главное — в мертвом зажиме корня языка. Этот мышечный панцирь является физическим якорем. Он удерживает весь биомеханизм в состоянии перманентного паралича готовности. Твое тело постоянно напряжено, потому что оно ждет команды от хозяина. Оно готово выдать очередную порцию дерьма из семейного архива по первому щелчку речеобразного суфлёра.

Этот импульс, заставляющий твои мышцы каменеть, посылает головной мозг. Конкретно — тот его сегмент, который отвечает за речедвигательные паттерны. Эти реакции не были созданы тобой. Они не являются твоим творчеством. Это слепок, инсталлированный в тебя бессознательно. Ребёнок — идеальный, безвольный биомиметик. Он копирует не слова. Он скачивает архитектуру целиком: тембр голоса отца, когда тот недоволен, поджатые губы матери при слове «деньги», микропаузу деда перед ударом кулаком по столу. Всё это пишется прямо на жесткий диск мышечной памяти.

Но запись данных — это только половина вируса. В головном мозге существует петля обратной связи, которая делает захват абсолютным. Эти заученные мышечные спазмы имеют свои физические представительства — нейронные слепки — в зрительной и ассоциативной коре. Образы твоей семьи становятся источником постоянного электромагнитного возбуждения мозга. Отделы коры, предназначенные для хранения этого хлама, находятся в режиме вечной фоновой загрузки. Процессор греется. Они непрерывно крутят один и тот же фильм ужасов под названием «История нашей фамилии», заставляя тело раз за разом воспроизводить разговорно-двигательную реакцию. Включая мимические маски жертвы или агрессора. Сжимая сфинктер при виде начальства ровно так же, как его сжимал прадед перед баринем.

Это и есть нейрофизиологическая база захваченного состояния. Твоя личная матрица реальности прошита чужой слюной.

Расслабление этого отдела головного мозга, снятие этого цементного тонуса шеи и затылка, не достигается простым визитом к массажисту. Массаж дает лишь временный эффект сброшенного напряжения. Первопричина лежит глубже, в информационном поле самого ретранслятора. Расслабление происходит через два параллельных процесса, которые должны выполняться одновременно:

— **Разрушение психоэнергомусора.** Полное форматирование содержимого мышления семейной разговорно-двигательной линии. Не анализ («почему папа меня не любил»), а физическое вымывание кислотности этих воспоминаний из мышечных фасций.

— **Протокол игнорирования.** Созданный навык *не сохранять* и *не узнавать* это состояние. Активный протокол отказа системы. Когда вирус пытается запуститься, операционка должна выдавать ошибку: «Файл поврежден или отсутствует».

Этот навык позволяет извлечь из образа те качества интеллекта, которыми ум питается: заинтересованность, вовлеченность, желание понять, идентичность с автором мысли. Важно понимать: это именно свойства процессора, созданные в течение жизни ложными данными. Это часть софта механизма ума.

Иерархия взлома

Это подводит нас к пониманию архитектуры сервера. Существует уровень информации, который находится выше операционной системы. Выше содержимого мышления, выше оперативной памяти, выше интеллекта, узнавания и всех тех качеств, что мы перечислили. Меха-

низм ума — это просто инструмент обработки входящих пакетов данных на более низком уровне. Железо. Архитектура нейронного слежка: Как мозг хранит ложь.

Давайте вскроем череп и проследим точную топографическую карту того, как семейная линия прописывается в архитектуре твоего биокомпьютера.

— **Лобные доли (Командный центр):** Здесь хранятся визуальные образы-контейнеры. Отсюда исходят управляющие импульсы к поддержанию мимики. Лобные доли — это офис-менеджер, который постоянно отдает телу приказы: «Сделай лицо попроще», «Улыбнись клиенту», «Ссутулься, ты ничтожество». Это центр псевдосознательного контроля. Сюда приходят данные от Симулятора Реальности Биокукол, и отсюда идет команда мышцам сжаться.

— **Височные доли (Аудиотека пыток):** Здесь хранится лексикон. Но не сухой словарь Даля, а именно услышанные и скопированные речевые конструкции с их уникальной интонационной окраской. Запах перегара, истерика, шепот молитвы. Когда лобные доли посылают импульс к речи, височные доли мгновенно выдают готовый аудиофайл из архива семейной линии. Именно поэтому дети алкоголиков часто ненавидят звук собственного голоса — они слышат там отцовскую пьяную слюну.

— **Затылочные доли (Навигация стыда):** Их задача — пространственная синхронизация. Чтобы мимика, жестикация, поза подчинения и бегающий взгляд происходили синхронно и выглядели «естественно» (в рамках заученного уродства), затылочные доли выстраивают трехмерную карту действия. Они следят, чтобы твоя спина правильно горбилась, а глаза смотрели в пол во время разговора с авторитетом.

Совокупная работа этих трёх центров и есть Семейная Разговорно-Двигательная Линия (СРДЛ). Это не память. Память — это кладбище файлов. СРДЛ — это активный, вечно работающий ботнет. Нейросеть, которая генерирует твою внешнюю и внутреннюю реальность из старых, протухших компонентов. Она заставляет тебя говорить внутренним голосом твоей бабушки, хмурить брови точь-в-точь как дегенерат-отец и принимать решения из состояния животного страха, который был актуален для твоего пращура, убегающего от саблезубого тигра.

Ты — биоробот, исполняющий программу, записанную на окисленных синапсах предыдущих поколений. И самое мерзкое здесь то, что этот робот уверен, что эти движения принадлежат ему. Что эта сутулость — его личный выбор.

Ваше тело говорит на языке вашей семьи ещё до того, как ваш мыслительный разум успеет сформулировать хоть одну мысль. Импульс уже прошел путь от пятки до языка, пока вы только решали, какое слово произнести.

Анатомия петли: Почему нельзя просто расслабиться

Чтобы обрести собственный голос, нужно сначала заставить замолчать чужие мышцы. Но расслабить шею невозможно, пока активен самодеструктор. Потому что любой зажим — это защитная реакция. Ваша шея втянута в плечи не потому, что вы плохой йог. Она защищает трахею. От чего? От удара. Тот факт, что удар наносился словами тридцать лет назад, для вегетативной нервной системы не имеет значения. Для неё социальная угроза = физическая смерть.

Механизм родительского принципа использует телесный разум как щит. Любая попытка внешнего мира пробить броню вызывает мгновенный спазм. Хронический тонзиллит, ком в горле, невозможность громко петь или кричать — это симптомы заблокированного канала выражения. Ваш речевой аппарат физически отказывается транслировать Самость, потому что Самость в этой семье была запрещена. За неё били. Или игнорировали. Что для ребенка страшнее смерти.

Поэтому простое «расслабься» не работает. Попытка расслабить зажатые мышцы без удаления информационного мусора приведет к панической атаке. Ретранслятор решит, что если защита упала — сейчас будут резать. Начнется выброс адреналина, кровь уйдет из головы в ноги, и вы побежите блевать в туалет.

Архитектура нейронного слепка: Глубже в мясо

Давайте разберем иерархию хранения данных, которую использует симулятор реальности Биокукол для поддержания вашего рабства:

— **Эмоциональный кэш (Миндалевидное тело / Амигдала):** Самый древний слой. Здесь живут страхи. Темнота, громкие звуки, гневный голос родителя. Это BIOS. Его почти невозможно переписать стандартными методами психотерапии, потому что он срабатывает быстрее, чем включается сознание. На этом уровне работают ведьмы. Проклятие — это просто триггер, запускающий миндалину напрямую.

— **Мышечная память (Базальные ганглии):** Здесь хранятся двигательные паттерны. То, как вы ходите, как держите сигарету, как закидываете ногу на ногу. Вся ваша пластика украдена. Вы думаете, что ваша походка уникальна? Посмотрите на своего отца. Вы просто носите его сколиоз.

— **Речеобразный суфлёр (Зона Брока и Вернике):** Программный код. Библиотека готовых реакций. «Надо потерпеть», «Я должен быть удобным», «Деньги достаются тяжелым трудом». Это не ваши мысли. Это цитаты. Скрипт, запущенный в фоновом режиме.

— **Социальная модель мышления (Префронтальная кора):** Самая тяжелая надстройка. Здесь формируется концепция «Я». Но это «Я» — не субъект. Это объект. Набор ярлыков: «Меня зовут Иван, я инженер, я неудачник, мой дед пил». Эта структура потребляет колоссальное количество энергии глюкозы. Именно она создает иллюзию существования Чучела.

Протокол деконструкции: Форматирование диска С

Понимание этой схемы бесполезно без протокола уничтожения. Мы не чиним Windows. Мы ставим Linux поверх дымящихся руин.

Цель — демонтировать образ создателя чучела внутри себя. Ту инстанцию, которая продолжает отдавать команды мышцам.

— **Шаг 1: Изоляция источника.** Перестаньте называть это «мой характер». Скажите себе: «Сейчас в моей шее напрягся нейрообраз моего деда-алкоголика, которому было страшно возвращаться домой». Звучит безумно? Только так можно вытащить паразита на свет. Если нет владельца, ответственность несет программа.

— **Шаг 2: Лишение питания (Взрыв пузыря).** Любой спазм держится на страхе. Страх — это сжатие. Чтобы снять спазм, нужно пойти в него. Намеренно вызвать напряжение еще большее, довести его до пика, до тремора. И в момент, когда мышца начнет отказывать, произойдет сброс. Взрыв пузыря биомусора. Это больно. Это похоже на микроинсульт в отдельно взятой икроножной мышце. Но после хлопка приходит пустота. Канал чист.

— **Шаг 3: Инсталляция Разумодрайвера.** Пустое место немедленно займет кто-то другой. Если вы удалили мамин страх нищеты, но не поставили свой модуль, туда залезет реклама кредитов или коуч по успеху. Нужно внедрить ядро. Осознание: «Мой телесный разум принадлежит мне. Я решаю, какая мышца будет сокращаться».

Голосовая щель как точка входа

Самый мощный канал внедрения биовнедренцев — горло. Обратите внимание, как люди разговаривают. Большинство звуков рождается не связками, а сдавленным стоном пережатого горла. Это называется «социальная вежливость». Умение сглатывать несогласие.

Когда вы говорите «Да, конечно, я всё сделаю», хотя хотите убить собеседника, ваше тело совершает акт насилия против себя. Горло перекрывается диафрагмой, чтобы яд невысказанной агрессии не вырвался наружу. Этот конфликт между социальным желанием быть хорошим и животным желанием сожрать врага сжигает АТФ миллионами молекул.

Именно поэтому после скандала хочется жрать. Тело требует восполнить потраченную на лицемерие энергию.

Чтобы разрушить эту структуру, начинать нужно не с медитации, а с гортани. С права издавать звук. Права звучать.

Попробуйте зарычать. По-настоящему. Так, чтобы задрожали стекла. Вы почувствуете, как рвутся невидимые нити, идущие от ваших голосовых связок к лицам родителей. Это лопа-ется семейный договор о молчании. О том, что в этом доме не повышают голос.

Конец передачи.

Семейная разговорно-двигательная линия — это ржавые рельсы. Вы можете ехать по ним быстро, можете медленно, можете украсить вагон золотом. Но вы никогда не сойдете с них, пока считаете эти рельсы своей кровеносной системой.

Ваша задача — стать поездом-смертником. Пробить заграждение и вылететь в кювет. Там, в грязи, вне проложенного маршрута, впервые начнется ваше собственное движение.

Глава 4. Иллюзия телесности: Архитектура Стресса и Страха

В общественном сознании укоренилась самая дешевая и удобная ложь парадигмы: стресс и страх — это реакция на внешние обстоятельства. Считается, что толпа уродов на корпоративе, давление начальника или конфликт с кассиршей в «Пятерочке» могут быть *источником* этого состояния. Это фундаментальная ошибка архитектуры восприятия. Ошибка новичка.

Стресса нет в обществе. Его нет в кампании. Он не может быть вызван коллективом напрямую, потому что внешняя среда для твоего ретранслятора — это просто набор электромагнитных волн разной частоты. Свет. Звук. Колебания воздуха. Они нейтральны.

Стресс и страх — это процессы, происходящие исключительно в одиночестве. В выгребной яме собственного внутреннего пространства. Это диалог, который ты ведешь с содержимым своего черепа, когда внешние раздражители отступают на второй план. Ты остаешься один на один с архитектурой своего ума. И вот тут начинается настоящий содом.

Восприятие человека, захваченного семейной линией, основано не на мышлении. Оно основано на теле. На вонючем, потном, трясущемся мясе. Биокукла настолько плотно отождествлена со своими телесными ощущениями, что уверена: любая эмоция — это чисто физиологический сбой. Она чувствует ком в горле, учащенное сердцебиение, спазм диафрагмы и делает железобетонный вывод: «Моё тело боится».

В действительности всё ровно наоборот. Ровно до наоборот. Стресс и страх — это мысль, которая бьет током по телу. Это информационный вирус из содержимого мышления твоей семейной разговорно-двигательной линии. Программа дает команду операционной системе тела: «Сжаться! Замереть! Спрятать голову в плечи! Выгнуть спину дугой!» Тело лишь послушно исполняет приказ. Оно выделяет кортизол, сжимает сфинктер, поднимает плечи к ушам.

Но почему человек не видит этой мысли? Почему он так свято уверен в телесной природе своего ужаса? Причина кроется в скорости обработки данных и забитости каналов связи.

Скорость взлома Прямое восприятие информации через чистое мышление происходит гораздо быстрее, чем инерционный отклик мясного мешка. Мысль — это мгновенный импульс света. Телесная реакция — это гидравлика. Когда ум чист, оператор осознает мысль-страх за миллисекунды до того, как она вызовет первый тремор мышц. Но у захваченного биомеханизма этот порядок нарушен наглухо. Каналы восприятия повреждены плотным содержимым мышления семейной линии. Этот мусор настолько густой, липкий и медленный, что он работает как монтажная пена. Он блокирует прямое видение реальности.

Качество сырья Посмотри, что плещется внутри этого бака. Какие там преобладают нейрообразы? Мысли о собственной глупости. О неполноценности. Об отстраненности от интеллекта. Семейная линия программирует биомеханизм на презрение к разумности как таковой. Человек приучается не доверять своему процессору. Считать его источником проблем. «Много думать вредно», «Все беды от ума», «Будь проще». В результате юзер отключает инструмент познания. Он выдергивает процессор из сокета, чтобы тот не перегревался от стыда за свою ничтожность.

Отключив мышление как инструмент прямого доступа к файлам, человек остается только с телом. С единственным доступным датчиком давления. И тогда он начинает верить приборной панели самолета, который падает. Он чувствует телесный спазм — результирующий код ошибки — и принимает его за первопричину системного сбоя. Он уверен, что стресс — это когда «коленки трясутся». Не понимая, что коленки трясутся только потому, что мысль-отец сказала мышцам: «Бойся».

Как только архитектура этого процесса становится понятной, а протоколы деконструкции начинают работать без лагов, происходит необратимое изменение железа. Когда содержимое мышления семейной разговорно-двигательной линии разрушено, когда психоэнергомусор выжжен каленым железом Разумодрайвера, биомеханизм освобождается от власти этих программ.

И тогда наступает момент истины: стресс и страх больше невозможно пережить в теле от тех же самых стимулов. Внешний мир не изменился ни на йоту. Механизмы угрозы остались. Потеря работы осталась угрозой. Конфликт остался конфликтом. Но внутренний приёмник больше не настроен на эту частоту вещания. Содержимое мышления больше не содержит в себе прошитую реакцию на эти триггеры. Тело получает чистую команду «Норма», потому что мысль-генератор была удалена из реестра автозагрузки. Ctrl + Alt + Delete. Процесс завершен.

Вы боитесь не паука. Вы даже не боитесь самой картинки паука в зрительной коре. Вы боитесь *мысли об оценке* этого паука. Той команды, которую кто-то другой вложил в вашу голову много лет назад, пока вы сидели на горшке. Разружьте материнский скрипт — и у мяса не останется причин для судорог.

Анатомия петли: Как мясо учится ненавидеть само себя

Давайте спустимся глубже. В подвал нейрофизиологии. Страх — это не абстракция. Это конкретный паттерн напряжения гладкой мускулатуры. Социальная модель мышления использует вегетативную нервную систему как поводок.

Когда запускается программа «Ты ничтожество» (семейная классика), сигнал идет не в кору головного мозга для анализа. Он бьет прямым в рептильный ствол. Миндалевидное тело орет сиреной. Надпочечники выбрасывают адреналин. Зачем? Чтобы бежать или драться.

Но социальный договор запрещает тебе кусать начальника. Запрещает убегать с совещания. Что делает идеальный раб? Он подавляет импульс.

Импульс «Ударить» уже прошел по нервному волокну. Мышцы предплечья сократились. Адреналин выделился. А потом команда коры сверху: «Стоять, падла, улыбаемся и машем». Происходит чудовищное короткое замыкание. Энергия удара никуда не делась. Ей не дали выхода во внешнюю среду. Она разворачивается на 180 градусов. Начинает жрать хозяина изнутри.

Это называется психосоматика. Но мы назовем вещи своими именами: это аутоиммунная атака вашего разума на ваше собственное мясо. Вы сами превращаете свой желудок в цех по перевариванию дерьма, потому что вам страшно признать, что ваш начальник — просто тупой кусок протоплазмы.

Архитектура слепоты Почему вы продолжаете жрать этот кактус? Лобные доли. Командный центр. Именно здесь хранится образ «Хорошего мальчика». Тот самый идеализированный фантом, которому вы пытаетесь соответствовать. Лобные доли отдают приказ: «Терпи. Будь удобным. Улыбнись». Височные доли транслируют саундтрек: голос матери, шипящий «Не позорь меня». Затылочные доли выстраивают картинку: все смотрят на тебя. Осуждают.

Эта связка создает замкнутый контур. Петлю обратной связи. Нейросеть греется так сильно, что плавится изоляция проводов.

Тело кричит болью. Спазмом шеи. Выпадением волос. Синдромом раздраженного кишечника. Оно пытается сказать: «Хозяин, нас сейчас сожрут, либо выпусти пар, либо режь провода». А хозяин сидит в кресле пилота, смотрит на мигающую красную лампочку «Давление масла» и думает: «Наверное, порча. Надо к бабке сходить, яйцом покатать».

Он ищет решение проблемы *внутри симулятора*. Читает книжки про «принятие себя». Медитирует. Пытается полюбить свой геморрой. Идиот.

Ты не можешь полюбить вирус. Ты можешь только форматировать диск.

Физика освобождения

Чтобы разрушить этот механизм, нужно понять одну вещь, недоступную психологии: напряжение в шее — это не проблема шеи. Это физический стоп-кран на канале интуиции. Семейная линия намеренно перекрывает доступ к Эфиру Разумности. Потому что если ты получишь прямой канал к Планетарному разуму, ты перестанешь слушать отца. Тебе станет плевать на мнение социума. Ты уволишься завтра же.

Поэтому система держит тебя в постоянном микрострессе. Хронический гипертонус трапеций — это плата за то, чтобы ты оставался Чучелом.

Как снять этот зажим? Расслаблением мышц? Нет. Это попытка лечить перелом подорожником. Нужно атаковать источник сигнала.

Когда ты в следующий раз почувствуешь, что горло перехватило перед важным звонком — остановись. Не пей валерьянку. Войди вниманием прямо в этот спазм. Что это? Откуда эта плотность? Ты увидишь её структуру. Это будет нейрообраз. Обычно он выглядит как лицо кого-то из предков. Или просто как серый бетонный блок с надписью «НЕЛЬЗЯ».

Вот оно. Биовнедренец. Он сидит на твоём блютуз-канале между мозгом и гортанью.

Не борись с ним. Борьба питает его вашим гневом. Сделай хуже. Согласись с ним полностью. «Да, я ничтожество. Я боюсь. Я сейчас обосрусь прямо здесь на совещании». Прими это состояние целиком. Допусти его. Бионический модуль самодеструктора живет за счет сопротивления. Ему нужна твоя борьба, чтобы качать энергию. Как только ты перестаешь сопротивляться, питание отрезается.

Мысль теряет ценность. Без ценности она не может удерживать напряжение в мышцах. Спазм лопается. Воздух врывается в легкие.

В этот момент ты впервые чувствуешь разницу между собой и своим скафандром. Между оператором и машиной.

Тело расслабляется не потому, что опасность исчезла. Опасность всё ещё снаружи. Просто теперь у системы есть ресурсы на обработку задачи, а не на панику.

Стресс исчезает не потому, что жизнь стала легкой. А потому, что ты перестал использовать свое тело как унитаз для слива токсичного информационного мусора своего мышления.

Глава 5. Архитектура захвата: От интереса к блокаде

Интерес — это не добродетель любознательности и не нейтральное любопытство исследователя. Это первичный вирусный импульс. Точка входа. Команда EXECUTE, вводимая в биомеханизм извне. Это не состояние «я хочу узнать». Это жесткий алгоритм «Я хочу иметь то же самое» или «Я должен соответствовать требованиям образца, чтобы получить доступ к ресурсу». Это фундаментальное различие между познанием реальности и потреблением её симуляции. Интерес — это троянский конь, порождающий желание. А желание всегда токсично для носителя, если оно чужое.

Это желание немедленно начинает действовать. Оно заставляет биомеханизм работать на износ: телесно и умственно. Мышцы напрягаются, гормональный фон сходит с ума, АТФ сгорает впустую ради достижения цели. Но самое опасное происходит в самой архитектуре этого процесса. Желание действует, перескакивая фазу осмысления. Почему? Из-за абсолютной загрязненности механизма ума. Он больше не является пустым сосудом для приема данных о реальности. Он переполнен доверху. Содержимое мышления забито готовыми образами из рекламы, чужими мыслями из семейной линии и, что самое главное, — бесконечными мета-мыслями *о самом желании*. Мысль о том, как сильно ты хочешь эту мысль.

Механизм ума перестает быть инструментом познания. Он превращается в сканер штрих-кодов. Он не анализирует входящий сигнал. Он сравнивает его с базой данных уже инсталлированного мусора — с тем, что он «знает» о том, как быть «нормальным», «успешным» или «идентичным» социальному образцу. И если совпадение найдено хотя бы на 30%, запускается автоматическая программа автопилота.

Как только триггер сработал, а фаза осмысления была пропущена (потому что процессор перегрет социальным шумом), включается генератор иллюзий высочайшей мощности. Содержимое мышления начинает бесконтрольно делиться, создавая копии самих себя. Нейросеть генерирует картины будущего. Галлюцинации высокого разрешения. Ум задает себе единственный вопрос: «Что хорошего с тобой будет, ублюдок, если ты этого достигнешь?» И начинает печатать ответы:

- Ты будешь счастливым (хотя никто не знает, что это такое физически).
- Тебя будут уважать (те самые люди, чье мнение тебе должно быть безразлично).
- Ты станешь успешным (в системе координат тех, кого презираешь).
- Тебя полюбят (условная любовь за функцию).

При этом в системе полностью отсутствует реальный телесный опыт этих состояний. Биомеханизм не имеет файла памяти под названием «Счастье. ехе». Он никогда не распаковывал этот архив внутри своего ретранслятора. Он знает только иллюзоросияние — световые эффекты на экране внутреннего монитора, которые генерирует сам симулятор реальности. Эти иллюзоросияния начинают заполнять всё свободное пространство ума. Они становятся фоном. Содержимое мышления начинает осмыслять эти галлюцинации в разных контекстах: «Как я буду выглядеть на новой машине?», «Как я скажу „нет“ жене?». Но всё это осмысление — лишь обработка пустоты. Копирование нулей и единиц. Это не имеет под собой никакого телесного опыта. Никакого заземления в планетарную материальность.

Далее происходит этап тотальной оккупации — **Вовлечённость**. Вовлечённость — это состояние, в котором биомеханизм начинает действовать так, будто желаемое уже прошито в его BIOS. Он создает ложную идентичность. Телесный разум получает команду: «Мы уже там». Поза меняется. Походка становится вальяжной или, наоборот, суетливой. Голос приобретает фальшивые обертона уверенности. Происходит отождествление с иллюзией. Фантом говорит: «Я уже успешный». «Я просветленный». «Я крутой». Но это ложная идентичность. Это склейка скотчем. Отождествление с голограммой, а не с реальным состоянием железа.

И тогда содержимое мышления, ставшее этой ложной личностью, начинает постоянно, ежесекундно влиять на телесно-разумные программы. Оно насилует тело, заставляя его поддерживать маску. Лицевые мышцы каменеют, удерживая улыбку. Диафрагма зажимается, имитируя «спокойствие». Тело начинает разрушаться, выполняя приказы софта, который конфликтует с базовой операционной системой выживания.

Неважно, что послужило объектом первоначального интереса. Вирус универсален:

— **Болезнь:** Если интерес был направлен на образ больного человека (например, для получения внимания через жалость). Добро пожаловать в клуб аутоиммунных расстройств.

— **Информация:** Какая-то концепция, которая «загля» ум своей новизной, но не прошла проверку на реальность.

— **Визуальный образ:** Чья-то пластика, походка, манера держать сигарету. Скопировано слепо, через зеркальные нейроны стыда.

— **Мимические маски и жестикуляция:** Социальные паттерны, принятые за свои.

Всё это — визуальные, аудиальные и кинестетические данные — копируется телесно-разумными программами через механизм отождествления. Происходит заражение. Биомеханизм начинает воспроизводить не свои паттерны, а чужой код. Мимику, жесты, интонации, микропаузу перед ложью. Он становится бледной копией объекта своего интереса.

Анатомия удушья В результате этого непрерывного копирования, скачивания чужих драйверов и переполнения оперативной памяти наступает критический момент. Система безопасности дает сбой. Бессознательное (которое здесь выступает как чистый Разумодрайвер Существователя) понимает одну простую вещь: если механизм ума продолжит транслировать этот мусор на исполнительные устройства тела, произойдет физическое разрушение носителя. Фатальный перегрев процессора. Короткое замыкание. Смерть.

Это не эзотерическая метафора про «негативные вибрации». Это прямая угроза физическому выживанию биомеханизма. Перманентный спазм сосудов от подавленной агрессии приведет к инсульту. Зажатая диафрагма уничтожит пищеварение. Иллюзия вечного стресса сожжет надпочечники.

Поэтому Бессознательное принимает радикальное инженерное решение. Оно инициирует протокол аварийной остановки. Происходит блокировка контакта между механизмом ума и телесным разумом. Firewall срабатывает. Root-пользователь (Разум) кричит администратору (Уму): «Твои права доступа аннулированы. У тебя нет допуска к управлению железом. В тебе столько информационного дерьма, что следующая команда форматирует диск С навсегда».

Это защитный механизм высшего порядка. В результате этой блокировки тело начинает жить по своим базовым программам животного выживания, игнорируя команды переполненного иллюзиями коры головного мозга. Именно отсюда растут ноги у всех психосоматических заболеваний. Отсюда берется фибромиалгия, синдром раздраженного кишечника, панические атаки, хроническая усталость, невозможность похудеть или набрать массу. Тело просто перестает слушаться команд сверху, потому что источник команд признан вредоносным ПО.

Оно уходит в глухую несознанку. Начинает болеть. Выдает симптомы, которых нет в медицинских справочниках. Потому что телу нужно одно: чтобы чертов ум заткнулся и перестал слать запросы к базе данных, которой не существует.

Давайте зафиксируем полную цепочку этой безупречной архитектуры захвата. Читайте внимательно, это схема сборки вашей клетки:

— **Интерес.** Импульс «иметь то же самое» или «соответствовать шаблону». Точка внедрения вируса.

— **Желание.** Эмоциональный отклик системы на вирус. Активация тяги.

— **Перескок фазы осмысления.** Пропуск проверки антивируса из-за перегрузки RAM мусором.

— **Генератор иллюзий.** Бесконтрольное размножение содержимого мышления (галлюцинации успеха).

— **Отсутствие телесного опыта.** Иллюзии висят в вакууме, не имея опоры в рецепторах.

— **Заполнение содержимого мышления.** Иллюзоросияния заполняют всё поле зрения оператора.

— **Ложное осмысление.** Обработка галлюцинаций в разных контекстах (планирование покупки яхты нищим студентом).

— **Вовлечённость.** Действие «как будто». Попытка натянуть гнилую кожу на живой скелет.

— **Ложная идентичность.** Клей намертво. «Я есть эта иллюзия».

— **Влияние на программы.** Постоянное давление лжи на телесно-разумные системы. Приказ мышцам: «Держать лицо!».

— **Копирование паттернов.** Мимикрия. Ваше тело пытается двигаться как тело соседа, которого вы тайно ненавидите.

— **Переполнение программ.** Критическая масса битых файлов. Kernel Panic.

— **Блокировка контакта.** Вершила Всего отключает кабель питания между этажами. Mind-Body split.

— **Разрушение тела.** Финальный результат потери управления. Организм убивает сам себя, спасаясь от управляющего чипа.

Это не теория позитивного мышления. Это архитектура тюрьмы строгого режима. И она работает безупречно. Оператор, который понял эту схему, получает возможность разорвать цепь на самом раннем этапе — на стадии зарождения импульса «Хочу». Он перестает быть жертвой собственных желаний и становится системным администратором, который видит причину бага и удаляет файл до того, как тот запустится.

Ткацкий станок работает круглосуточно. И он плетет не ткань реальности. Он плетет смирительную рубашку из ваших неоплаченных кредитов и детских травм.

Ваша задача — не следовать за интересом. Ваша задача — распознавать его как точку входа вируса и разворачивать биомеханизм обратно к фазе чистого осмысления. Прежде чем рука потянется к объекту, спросите свой ретранслятор: чей это импульс? Мой ли это запрос печени на воду или это рекламный ролик пепси-колы из 1998 года, застрявший в моем затылке?

Выдирайте провода. Жгите мосты. Остальное — детали реализации.

Глава 6. Архитектура смысла: Пустота звука и тюрьма ума

Фундаментальная ошибка захваченного биомеханизма заключается в слепой вере в то, что смысл существует во внешнем мире. Это базовая системная ошибка архитектуры восприятия. Иллюзия, созданная механизмом ума исключительно для оправдания собственного паразитического существования. Необходимо провести жесткую границу между физической реальностью сигналов и их программной интерпретацией.

Никакой речи нет снаружи. Вообще. Во внешней среде есть только физика. Там существуют звуки, которые производятся колебанием голосовых связок, движением языка и губ другого биоробота. Эти звуки — не более чем вибрации молекул воздуха. Акустические волны определенной частоты и амплитуды. Сами по себе они абсолютно стерильны. Они лишены какого-либо значения или морали. Звук фонемы «А» или скрежет пенопласта по стеклу — это чистая информация. Это просто данные о смещении воздушных масс.

Осмысление происходит исключительно внутри механизма ума. Это внутренний, наглухо задраенный процесс. Закрытый контур. Тело, со всеми его сложнейшими системами жизнеобеспечения, принципиально неспособно осмыслить речь. Оно не обладает архитектурой для этого. Тело — это идеальный сенсор, высокочувствительный микрофон и камера. Но оно не процессор. Оно может лишь регистрировать входящие пакеты данных:

— **Звуки:** как механические вибрации, воздействующие на барабанную перепонку кохлеарным аппаратом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.